

Когда слова Цзянь Чжэня повисли в воздухе, за столом установилась редкая для этой компании тишина.

Даже Ван Цань, который обычно первым поддевал любого, сейчас лишь ошарашенно замолчал. Он едва смог проглотить вино:

— Ты... ты дух бао-ван-хуа*?

*Бао-ван-хуа— «цветок-завоеватель», одно из названий хищного растения.

Цзянь Чжэнь искренне не понимал, чем вызвал такую реакцию:

— А что не так?

Братья Ваны переглянулись, а даже обычно невозмутимый Юй, сидевший рядом, слегка улыбнулся.

Бао-ван-хуа в трёх мирах ещё называют «пожирающим цветком» — да, это действительно один из немногих хищных видов среди растений. Но после обретения человеческого облика представители бао-ван-хуа выглядят сурово, крупно, мускулисто. А вот такие тоненькие ручки-ножки, да ещё такая нежная мордашка, как у Цзянь Чжэня, — этого у них быть просто не может!

Юй спросил:

— Значит, до превращения ты никогда не ел мяса?

Цзянь Чжэнь удивился:

— Откуда ты знаешь?

Ван Цань и остальные просветлели:

— Я же говорил, ты не похож на бао-ван-хуа. Такой худенький... Ты что, с роду, нормальной еды не видел?

Цзянь Чжэнь:

—

Ну как я вам это объясню?

Младший брат Вана, Ван Ман, усмехнулся:

— Брат, ну ты посмотри — парень нищий, необразованный, рос неизвестно где, наверняка в какой-то глуши. Что он там мог есть? Нормально, что ничего хорошего не пробовал. Теперь я точно уверен: к розыску он отношения не имеет!

Цзянь Чжэнь сердито жевал мясо; белые щёчки раздулись от возмущения:

— Я не поэтому худой!

Он рос на росе, вообще-то!

Потом он обязательно станет крепким!

Ван Цань:

—

Это сейчас было важно?

Не поспев за логикой Цзянь Чжэня, Ван Цань захлебнулся смехом и едой одновременно, но всё же продолжил:

— Слушайте, а почему и Мозун, и Сянь Хуан ищут именно ту волшебную траву? Может, у неё правда есть какое-то невероятное свойство?

Рука Цзянь Чжэня на мгновение застыла над тарелкой.

Ван Ман добавил:

— Может, съешь — и станешь бессмертным? Или сила резко возрастет?

Логично звучит, что уж.

Юй, обычно самый рассудительный, хмуро заметил:

— Мозун и Сянь Хуан — вершины трёх миров. Чтобы они одновременно объявили розыск — такого ещё не бывало. Тут явно скрывается нечто большее.

Цзянь Чжэнь спрятал лицо в тарелке и боялся поднять голову.

На самом деле — никакой тайны тут нет. Пусть он и не слишком умён, но если чуть-чуть подумать, то всё становится ясно. Поскольку Сянь Хуан и Мозун Дажэн — величайшие существа трёх миров, у них почти нет друзей. Да, рядом всегда есть слуги и подчинённые, но правители по природе недоверчивы и никогда не говорят им того, что у них на душе.

Поэтому...

Эта маленькая, наивная травинка вдруг оказалась единственным существом, которому оба великих владыки готовы излить душу.

Днём Цзянь Чжэнь слушал, как Сянь Хуан рассказывает ему сплетни о кланах и всевозможные забавные истории из мира бессмертных; ночью — как Мозун делится, какие бесчинства натворили демоны и где в Мрачном мире спрятаны редчайшие сокровища...

Одним словом — он знал слишком много!!

Со стороны раздался смех Ван Мана.

— Да вы все ошибаетесь, — объявил он.

Движения Цзянь Чжэня застыли.

— Подумайте сами. Даже если эта трава и правда обладает какими-то чудодейственными свойствами, — Ван Ман, прислонившись к столу своим плотным телом, обвёл всех взглядом, — кто такие Мозун и Хуан? Один — богоподобное тело, другой — высший владыка небес. За тысячи, миллионы лет сколько редкостей они уже видели? Думаете, их можно впечатлить какой-то травинкой? — Он хмыкнул. — Я уверен: дело совсем не в её лекарственных свойствах!

Все посмотрели на него.

Цзянь Чжэнь почувствовал, как внутри всё сжалось. Ещё чуть-чуть — и догадаются... Вдруг решат прямо тут сварить и съесть?

Юй поднял глаза:

— Тогда по-твоему, из-за чего?

На лице Ван Мана появилась самодовольная минка, двойной подбородок дрогнул от важности:

— У нас дома есть кое-какие связи. Так что... ходят слухи.

Любопытство вмиг накрыло всех за столом — включая Цзянь Чжэня.

Ван Цань многозначительно понизил голос:

— Я слышал вот что: поиски той самой травы — только предлог. На самом деле... у Мозуна и Хуана есть один любимый... хм, маленький любовник. Его держат в личных покоях, никому не показывают кроме самых близких слуг...

Цзянь Чжэнь пф-ф-ф! — едва не подавился мясом.

Ван Цань раздражённо покосился:

— Что с тобой опять?

Лицо Цзянь Чжэня покраснело до корней волос, дыхание сбилось:

— Прошу прощения... не удержался.

Ван Цань:

—

Юй, сидевший рядом, заметил:

— Версия интересная, но где доказательства?

— Кто сказал, что их нет? — Ван Ман сразу вступился за брата. Он презрительно дёрнул губами: — Вы хоть слышали о Призрачном городе? Недавно там проходил аукцион. Так вот — Сянь Хуан и Мозун Дажэн устроили битву за одну духовную реликвию! И все говорят, что соперничали они, чтоб забрать её и умастить того самого маленького любовника!

— Кхе... пф-ф!...

На этот раз Цзянь Чжэнь закашлялся так, что глаза тут же заслезились.

Ван Ман насупился:

— Ты опять чего брызжешься?

Цзянь Чжэнь взял салфетку, промокнул глаза, тонким мягким голоском:

— Простите... снова не удержался.

— Да ты издеваешься?! — Ван Цань зло хлопнул по столу. — Ты не можешь хоть немного себя контролировать?!

Цзянь Чжэнь покладисто кивнул:

— Хорошо.

Ван Цань фыркнул:

— Деревенщина. Ты хоть знаешь, что такое Призрачный рынок? Или тебя само слово «призрак» уже напугало?

Услышав это, Цзянь Чжэнь положил салфетку на стол и поднял голову:

— А вы сами видели, как они сражались на аукционе?

Ван Цань на мгновение растерялся. На самом деле они тоже слышали всё только из сплетен, но сейчас, конечно, не собирался давать себя пристыдить какой-то дикарскому цветку. Он упрямо кивнул:

— Видели! А тебе что?

Глаза Цзянь Чжэня засверкали:

— Вау... Я слышал, что в тот день на Призрачном рынке был фестиваль огней — разноцветные фонари, всё такое... Так вам повезло это увидеть!

Ван Цань презрительно фыркнул, чуточку заносчиво:

— Что тут завидовать? Мы такое часто видим!

И оба брата с важным видом пустились в хвостовство.

Когда все за столом снова принялись за еду, Цзянь Чжэнь украдкой посмотрел вбок и заметил, что Юй наблюдает за ним. Он тихонько наклонился к нему:

— Они там не были. Не верь.

Юй удивился:

— Почему ты так уверен?

На бледном лице Цзянь Чжэня мелькнула хитрая улыбка:

— Потому что на Призрачном рынке вообще не бывает никаких фонарей. Я это придумал.

Юй чуть замер, а потом мягко рассмеялся и показал ему большой палец.

Ночи в Тяньшуэй тянутся бесконечно.

Из-за недавних волнений на горе Ваньмэй поток приезжих вырос вдвое, и в трактире всё больше народу — оставаться там долго было неудобно. Поев, все разошлись по своим комнатам.

За ширмой стояла деревянная бадья для омовения.

Когда Цзянь Чжэнь мылся, он снова заметил на себе синяки — зелёные, фиолетовые, всё вперемешку. Но, кажется, с утра они уже немного посветлели. Выйдя из бадьи, он переоделся в чистое.

Юй, раскладывая вещи на столе, сказал:

— Брат Цзянь, я выбросил твою старую нижнюю рубаху. Надень пока мою одежду.

Цзянь Чжэнь кивнул:

— Хорошо.

Юй обернулся и с лёгким смешком покачал головой:

— Как ты вообще умудрился так одеться?

Одежда висела на Цзянь Чжэне мешком, половина завязок была не затянута — он ведь никогда прежде не носил одежду этого мира. Очнувшись, он был всего лишь маленькой травинкой.

Юй подошёл и начал поправлять на нём одежду:

— Ты прямо как ребёнок.

Цзянь Чжэнь искренне удивился:

— Но я же уже надел её?

Юй аккуратно перезавязал ленты на поясе и только потом сказал:

— Если ты завтра выйдешь на улицу в таком виде, люди решат, что ты распускаешься.

Цзянь Чжэнь только сейчас понял, что совсем не умеет одеваться. Он очень внимательно следил за руками Юя, наблюдая, как тот завязывает узлы, и, сосредоточенно сказал:

— Я запомнил.

Юй приподнял бровь:

— Что именно?

Цзянь Чжэнь поднял голову. В свете лампы его белая кожа казалась ещё нежнее, а глаза — удивительно чистыми и красивыми, без малейшей примеси:

— Я запомнил, как правильно надевать одежду. Завтра никто не скажет, что я распускаюсь.

Юй, не ожидавший такого серьёзного ответа, застыл на секунду... а затем рассмеялся.

На самом деле Цзянь Чжэнь уже видел, как Юй улыбается, но впервые — так.

Громко, искренне, по-мальчишески живо. Улыбка, которая смывает с него ту хмурую пыль, будто раньше он всегда ходил под серой завесой.

Юй смотрел на него — и будто невидимая нить сблизила их ещё больше.

Он сказал:

— Когда я был маленьким, у меня тоже руки были кривые. Брат меня так же учил.

Цзянь Чжэнь кивнул и совершенно серьёзно, как маленькая травинка, отдающая самый высший комплимент:

— Твой брат очень умный.

Юй немного замер... потом улыбнулся.

— Да, умный. Самый смыслённый из всех нас. Жаль только... он умер.

Цзянь Чжэнь удивлённо распахнул глаза; в них — искреннее сожаление и мягкая печаль:

— Правда?

При свете лампы он заметил на лице и шее Юя тёмные, словно обожжённые шрамы. Они делали его тонкие черты чуть пугающими, но сам Юй опустил голову — и выражения его лица было не разобрать.

Голос Юя стал тихим, почти шёпотом:

— Брата убили... Он защищал меня.

В комнате повисла глубокая тишина.

Цзянь Чжэнь дышал осторожнее, не зная, что сказать — он никак не ожидал услышать такое.

Юй поднял голову. Взгляд у него был твёрдый, будто оточенный временем:

— Поэтому я и хочу попасть в Линьцзун у демонов. Если стану сильным... смогу защитить себя. И смогу отомстить.

Цзянь Чжэнь кивнул:

— Ты сможешь. Я верю.

Юй снова мягко улыбнулся:

— Я в порядке. Я давно всё решил. А вот ты... что собираешься делать дальше? Мы, скорее всего, завтра выдвинемся из Тяньшуэя — поедем в Фулиншань, в демонический клан, учиться. А ты? Останешься тут искать того бессердечного человека?

Этот вопрос заставил Цзянь Чжэня растеряться.

Когда он ещё не обрёл человеческий облик, его единственной мечтой было стать человеком и обрести свободу.

Но как только он получил свободу — его объявили в розыск.

Теперь по всему Небесному и Демоническому миру наверняка висят поисковые листы. Если он где-нибудь случайно покажет настоящий облик... всё может закончиться очень плохо.

Значит, остаётся только...

Цзянь Чжэнь покачал головой:

— Не буду его искать.

Юй продолжил:

— Тогда что ты будешь делать дальше? Ты ведь тоже стал человеком благодаря удаче и упорству. Если хочешь, иди с нами к демонам. Собрание в этот раз огромное — столетняя церемония набора учеников на Фулиншане. Пропустишь её — неизвестно, когда будет следующая.

И правда — кроме как к демонам, ему сейчас идти больше некуда.

Цзянь Чжэнь кивнул:

— Хорошо!

Юй тепло улыбнулся:

— Тогда отдыхай. Ты ранен — ложись на кровать. Я постелю себе на полу.

Цзянь Чжэнь поспешил возразить:

— Ничего страшного, я могу спать на полу...

Он же не какая-нибудь нежная травинка!

Он и в цветочном горшке спать мог!

Но Юй покачал головой и остановил его:

— Если бы не ты сегодня ночью, мы бы не нашли путь в город. Ты нам очень помог. Так что не упрямясь — ложись на кровать.

Цзянь Чжэнь никак не ожидал, что тот скажет такое, — и только мог было кивнуть в ответ.

Ночь в Тяньшуэе стояла необычайно тихая.

Возможно, он слишком устал за день, потому что спал по-настоящему крепко и проснулся только тогда, когда солнце уже высоко поднялось. Впрочем, остальные тоже выглядели не менее измученными и встали позже обычного.

Все занялись сборами перед дорогой.

Ван Цань со своим братом болтал внизу:

— Слышал? Вот так новость — пятый принц клана Яо умер в прошлом месяце. А девятый, говорят, и вовсе пропал. У них теперь настоящая суматоха в императорском роду.

Цзянь Чжэнь как раз спускался по лестнице вместе с Юем, и, услышав разговор, тот едва заметно замедлил шаг. Цзянь Чжэнь же удивлённо поднял голову.

Ван Цань поймал его чистый, тёмный взгляд — и почему-то даже ожидание появилось в душе, будто он надеялся, что юноша что-то скажет.

Но Цзянь Чжэнь лишь мягко покачал головой:

— Не слышал.

Ван Цань:

— ...

И зачем он вообще спросил?

Юй, всё в тех же простых, выцветших одеждах, негромко произнёс:

— Время поджигает. Пора выдвигаться.

Все согласились.

Однако, когда они добрались до городских ворот, стало ясно: что-то там изменилось.

Из-за вчерашнего приказа о всеобщих трёхмировых поисках даже обычно спокойная, нейтральная Тяньшуэйская застава выставила строгий контроль. Теперь каждый, кто хотел въехать или выехать, должен был пройти проверку Водяным Зеркалом — артефактом, способным показать истинную форму существа, кем бы оно ни притворялось.

Все выстроились в очередь.

Люди поочередно проходили перед зеркалом, и их облики вспыхивали в отражении настоящей сущностью. Бóльшая часть растительных — когда-то обычные люди, вставшие на путь выращивания духовной силы. Большинство чаще напоминали демонов с крыльями и рогами, а истинные формы были столь разнообразны, что перечислить их было невозможно.

Вон Цань и его брат уже прошли.

Стражники остановили Цзянь Чжэня и остальных:

— Вы — туда, в сторону.

Остальные сами собой обернулись на Цзянь Чжэня и Юя. С момента знакомства все задавались вопросом: кто же они в действительности, какие у них истинные формы?

Ладони Цзянь Чжэня вспотели.

Он боялся — что случится, когда зеркало раскроет его сущность. И в то же время его тревожило: если он сейчас попытается сбежать, поймают ли его?

Стражник раздражённо бросил:

— Быстрее! Чего застали-то?

Цзянь Чжэнь сделал шаг к Водяному Зеркалу. Поверхность дрогнула — и когда изображение начало проступать, вокруг разом распахнулись взгляды, даже стражник перед зеркалом вздрогнул.

Тот остолбенел.

Цзянь Чжэнь поднял на него взгляд, не скрывая волнения:

— Эм... я...

<http://bllate.org/book/12641/1121223>